

КОЛЛИЗИОННЫЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. Статья посвящена проблеме построения системы норм, посвящённых преодолению коллизий в уголовном праве, в истории отечественного законодательства. Автор рассматривает содержание коллизионных привязок в различные периоды развития уголовного права России в темпоральных и пространственных законоположениях. На основании проведенного анализа выявляются принципы временного и территориального действия источников уголовного права в до- и послереволюционной России. Делается вывод о необходимости совершенствования системы действующих уголовно-правовых коллизионных норм с учётом исторического опыта конструирования правил преодоления коллизий уголовных законов, как положительного, так и отрицательного, с целью эффективного уголовно-правового воздействия на общественные отношения.

Ключевые слова: коллизионные нормы, коллизионные уголовно-правовые нормы, темпоральные уголовно-правовые нормы, пространственные уголовно-правовые нормы.

В системе права между правовыми нормами или статьями нормативных актов зачастую возникают несогласованности и противоречия. Когда на регулирование одного и того же общественного отношения направлены две или более нормы права и сложившаяся ситуация требует от правоприменителя выбора какой-то одной конкретной модели правового регулирования, то здесь имеет место коллизия в системе права. Коллизии могут существовать объективно, что обусловлено ограниченным пространственным и временным действием правовых норм, а также они могут возникать по субъективным причинам, связанным с недостаточной компетентностью законодателя. Разрешение коллизионных ситуаций в правоприменительной практике осуществляется различными методами, в том числе посредством реализации коллизионных норм – установленных государством правил выбора одной из нескольких правовых норм (законов, правопорядков), претендующих на регулирование одного и того же общественного отношения.

Следует отметить, что долгое время отечественными исследователями коллизионные нормы рассматривались и изучались в науке международного частного права, которое именуют иначе правом коллизионным. Думается, что это обусловлено широкой разнообразностью и распространённостью частно-правовых отношений с иностранным элементом. При регулировании данных общественных отношений неизбежно сталкиваются два или несколько правопорядков разных стран. Изначально сравнительно редкие случаи коллизий, находившие место и решение в научных трудах, практически становились все более частыми, и получали решение в правоприменении и в законодательстве. Нормы, регулирующие коллизии правопорядков образовали совокупность и

* *Уфимцева Виктория Александровна, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Курского государственного университета, vik.a1005@yandex.ru*

оформились в отдельную отрасль коллизионного или международного частного права.

Однако со временем проблема коллизионности в праве получает освещение в общетеоретических и отраслевых юридических исследованиях. Учёными подчёркивается, что коллизии законов отнюдь не ограничиваются частным правом и наблюдаются в государственном, административном, уголовном праве¹.

Действительно, проблема выбора закона встаёт перед правоприменителем при разрешении не только частных, но и публичных правоотношений. И правила определения применимого права в виде коллизионных норм находят место в законах, не относимых к источникам международного частного права, в частности в уголовном.

Прежде чем приобрести современные черты, нормы о разрешения коллизий в праве прошли значительный исторический период развития. Обращение к генезису коллизионных норм в отечественном уголовном праве имеет важное научное и практическое значение, которое выражается в определении перспектив их развития в будущем, использовании исторического опыта для прогнозирования направления дальнейшего совершенствования коллизионного механизма правового регулирования с учётом современных условий.

Прообразы коллизионных норм появляются уже в первых письменных источниках права Древней Руси. Так, в договоре князя Игоря с Византией 944 г., содержались положения, указывающие на закон, подлежащий применению в конкретных ситуациях. В частности, было установлено: «Если же случится украсть что-либо русскому у греков, то следует возратить не только украденное, но и (приплатив сверх того) его цену; если же окажется, что украденное уже продано, то пусть отдаст вдвойне его цену и будет наказан по греческому обычаю и по уставу и обычаю русскому» (ст. 6)². Данное положение в качестве привязки использует право обоих участвующих в договоре стран: Византии и Руси. Разумеется, данное положение нельзя рассматривать в качестве коллизионной нормы в современном её понимании. Тем не менее, оно свидетельствует о том, что с проблемой коллизий правовых систем правотворцы столкнулись на самых первых этапах создания законодательства и пытались найти способы их разрешения.

И все же в раннем законодательстве Древней Руси коллизионные нормы отсутствуют. Это можно объяснить тем, что способность к самосохранению – свойство высокоорганизованных систем, тогда как первые отечественные источники права таким свойством не отличаются, напротив, они характеризуются казуистичностью, низким уровнем законодательной техники, при котором не могло быть и речи о создании коллизионных норм³. Речь здесь идет о Русской

¹ См.: Тилле А.А. Время, пространство, закон. Действие советского закона во времени и пространстве. М., 1965. С. 136.

² Договор Руси с Византией 944 г. (перевод) // Договор Руси с Византией: учебно-методическое пособие / М. В. Федоров. М., 2012. С. 64.

³ См.: Незнамова З. А. Коллизии в уголовном праве. Екатеринбург, 1994. С. 71.

Правде Ярослава Мудрого, Псковской и Новгородской судных грамотах и первом судебнике.

Впервые коллизионные предписания находят место в Судебнике 1550 г. В ст. 97 введено положение о том, что закон обратной силы не имеет. Предусматривалось, что дела, рассмотрение которых было начато по прежним законам, отмене не подлежали, даже если по нормам нового судебного кодекса они решались бы иначе. Данная норма, как указывают в литературе, подчеркивает неизбежность централизации власти с усилением государственного принуждения¹. Это подтверждает и положение ст. 98, согласно которому, если какие-либо общественные отношения не получили должной регламентации, то в Судебник должны включаться новые правовые нормы, отражающие правила, сформулированные в приговоре Боярской думы и указе Царя по конкретному делу².

Соборное уложение 1649 г. содержало нормы о действии его во времени в главе XV «О вершенных делах». В ст. 4 сказано: «а которые судныя всякие дела всяких чинов людей во всех приказах по государству указу и по боярским приговорам вершены до нынешнего уложения, и тех судных дел судных дел впредь не всчинати, и были тем делам по тому, как те дела вершены прежде сего»³. Принцип временного действия закона был такой же, как и в Судебнике 1550 г.: «закон обратной силы не имеет», что означает его распространение на общественные отношения, возникшие после его принятия.

Принятый в 1715 г. Артикул воинский, содержащий уголовно-правовые запреты, обнаруживает первую пространственную коллизионную норму в преамбуле, согласно которой действие Артикула распространяется на военнослужащих, как российских, так и иностранных, проходящих свою службу на российской территории⁴. Таким образом, сформулирован территориальный принцип пространственного действия уголовного закона.

Что касается темпоральных уголовных коллизионных правоположений, то вплоть до XIX века они закрепляли принцип необратимости закона, не более строго, не более мягкого.

Впервые в отечественном законодательстве нормы о придании закону обратной силы появляются в указе Николая I от 27 марта 1846 г. о применении Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г, согласно п. 1 которого «с 1 Мая 1846 г. (дата введения в действие Уложения) постановления нового Уложения принимать ко всем делам, не получившим до того числа в судах окончательного решения как в судах 1 и 2 степени, так и в Правительствующем Сенате, не распространяя его лишь на те немногие случаи, где определя-

¹ См.: Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Изд. 7-е. Пг. Киев, 1915. С. 217.

² Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / Под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1985. С. 350.

³ См.: там же. С. 423-424.

⁴ Артикул воинский 1715 г. // Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. Маньков А. Г. М.: Юридическая литература, 1986.

емые Уложением наказания строже назначаемых действовавшим доселе законами»¹. Данные коллизионные правила можно оценить как весьма прогрессивные, поскольку впервые появляется положение не только об обратной силе более мягкого уголовного закона, но и норма о недопустимости распространения более строго закона к совершённым до его принятия деяниям.

А. В. Пушкарев по данному поводу отмечает, что Указ о введении в действие Уложения о наказаниях уголовных и исправительных не соответствовал действующим нормам о запрете обратной силы какого-либо закона и судебные органы при разрешении уголовных дел осуществляли попытки преодоления указанной коллизии, выстраивая собственные позиции по конкретным случаям, причем нередко диаметрально противоположные².

Имеющиеся противоречия получили своё разрешение с принятием Уголовного уложения 1903 г., в соответствии со ст. 14 которого нормы данного акта применяются ко всем делам в случае отсутствия окончательного приговора³. Н.С. Таганцев, анализируя приведённое законоположение, отмечал, что даже если по прежним законам за преступление предусматривалось более мягкое наказание, суд не мог руководствоваться ими, поскольку он уже безжизнен⁴.

Согласно правилу, утверждённому в ст. 60 Основных государственных законов России, утверждённых Николаем II в 1906 г., никакой закон не имеет обратной силы и не распространяются на деяния, совершённые до вступления в силу этого закона, за исключением закона пояснительного и если в самом законе указано, что он имеет обратное действие (ст. 61)⁵.

Прежде чем приступить к рассмотрению законодательства советского периода, содержащего коллизионные правооположения, необходимо отметить, что после революции 1917 г. новые политические силы в целях расправы с оппозицией приступили к принятию законодательных актов, предусматривающих наказуемость предшествующей деятельности. В связи с этим большинство принятых декретов об ответственности антиреволюционных деятелей имели обратную силу *implicite*, то есть по самому своему существу⁶. Так распространялось обратное действие на Декрет СНК РСФСР от 15.11.1917 г. «О борьбе со спекуляцией»⁷, Декрет СНК РСФСР от 28.11.1917 г. «Об аресте вождей гражданской войны против революции»⁸ и другие. Декрету СНК РСФСР от

¹ Полное собрание законов Российской империи. 2-е изд. 1847. Т. 21. № 19880.

² См.: Пушкарев А.В. Применение норм уголовно-процессуального права при обратной силе уголовного закона. М., 2009. С. 7.

³ Уголовное уложение 22 марта 1903 года. СПб., 1903. 144 с.

⁴ См.: Таганцев Н.С. Российское уголовное право. Лекции. Часть Общая. В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 122.

⁵ Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 9. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1985. С. 350.

⁶ См.: Тилле А.А. Указ. Соч. С. 18.

⁷ Декрет СНК РСФСР от 15.11.1917 «О борьбе съ спекуляціей» // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. № 11, 15.11.1917.

⁸ Декрет СНК РСФСР от 28.11.1917 «Объ аресте вождей гражданской войны противъ революціи» // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. № 21. 30.11.1917.

08.05.1918 г. «О взяточничестве» обратная сила придавалась в самом тексте акта, в п. 6 указано, что декрет имеет обратную силу, за исключением случаев, если лицо, осуществившее дачу взятки до издания декрета, в течение трёх месяцев со дня его издания сообщило об этом, тогда лицо освобождалось от уголовной ответственности¹.

В дальнейшем Уголовный кодекс РСФСР от 1 июня 1922 г. содержал следующую темпоральную коллизионную норму: «Уголовный кодекс применяется по отношению ко всем деяниям, не рассмотренным судом до введения его в действие»². А в статье 2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР от 24 июля 1922 г. содержалось правило, в соответствии с которым «преступность и наказуемость деяния определяется уголовным законом, действовавшим в момент совершения преступления. Законы, устраняющие преступность совершенного деяния или смягчающие его наказуемость, имеют обратную силу»³. Правило об обратной силе уголовного закона, устраняющего преступность деяния или смягчающего ответственность, предусматривалось в УПК РСФСР 1923 г.⁴, а затем и в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1924 г.⁵. Следует отметить, что правило об обратной силе более мягкого уголовного закона содержалось в уголовно-процессуальном, а не в уголовном кодексе, что указывает на процессуальный характер коллизионных норм.

Пространственные коллизионные нормы, в свою очередь, находили место в тексте материального закона. Так, вышеупомянутый Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. устанавливал территориальный принцип действия закона в пространстве, а также принцип гражданства и реальный принцип. Исключения из распространения отечественной уголовной юрисдикции могли быть обусловлены дипломатическим иммунитетом иностранных граждан, что прямо устанавливалось в тексте Уголовного кодекса. Таким образом, в качестве коллизионной привязки нормы о действии уголовного закона в пространстве использовалось право РСФСР.

В дальнейшем ходе исторического развития коллизионные уголовно-правовые нормы пополнялись правилами об обратной силе более строгого уголовного закона. Так, 19 октября 1928 г. был принят декрет ВЦИК «О придании обратной силы статьям 114 и 114-а Уголовного кодекса», которыми усилива-

¹ Декрет СНК РСФСР от 08.05.1918 «О взяточничестве» // Известия ВЦИК. № 93. 12.05.1918.

² Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 26.07.1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. №№ 20 – 21. Ст. 230.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 15.02.1923 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.

⁵ Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 31.10.1924 г. // Собрание законодательства СССР. 1924. № 24. Ст. 206.

лась уголовная ответственность за взяточничество¹. Закон от 21 ноября 1929 г. также содержал положение о том, что этот закон имеет обратную силу².

22 ноября 1926 г. было принято Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 г.», которое содержало важные процессуальные гарантии придания обратной силы новому уголовному закону на различных стадиях уголовного судопроизводства³. В самом УК РСФСР в редакции 1926 г. предусматривалось, что если конкретное действие, являвшееся в момент его совершения преступлением, к моменту расследования или рассмотрения в суде потеряло характер общественно опасного вследствие изменения уголовного закона, то это действие не влечет применения меры социальной защиты к лицу, его совершившему⁴.

Пространственные коллизионные нормы претерпевают изменение в Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. и в качестве коллизионных привязок используют право РСФСР и право союзных республик, что обусловлено существованием собственного уголовного законодательства в республиках Советского Союза. Так, в соответствии с абз. 2 ст. 3 УК РСФСР 1926 г. «за совершенные на территории Союза преступления граждане союзных республик подлежат ответственности по законам места совершения преступления», а согласно ст. 4 «иностранцы за преступления, совершенные на территории Союза С.С.Р., подлежат ответственности по законам места совершения преступления»⁵. Кроме того, в данном кодексе появляется диспозитивная коллизионная норма (ст. 5: «вопрос об уголовной ответственности иностранных граждан, пользующихся правом экстерриториальности, подлежит разрешению каждый раз дипломатическим путем»), поскольку коллизионной привязкой выступает здесь автономия воли договаривающихся государств. Принципами действия уголовного закона в пространстве, согласно указанным нормам права, являются территориальный и принцип гражданства. Реальный принцип в рассматриваемых нормах отсутствует в отличие от предыдущего Уголовного кодекса РСФСР 1922 г.

Указы Президиума Верховного Совета СССР, предусматривающие толкование норм уголовного права не могли рассматриваться как новые законы, поэтому всегда имели обратную силу. К примеру, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1941 г., который разъяснял, что постановление ЦИК и СНК от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершенно-

¹ Декрет ВЦИК от 19 октября 1928 г. «О придании обратной силы статьям 114 и 114-а Уголовного кодекса» // Собрание законодательства СССР. 1928. № 65. Ст. 852.

² Закон от 21.11.1929 г. «Об объявлении вне закона должностных лиц – граждан Союза ССР за границей, перебежавших в лагерь врагов рабочего класса и крестьянства и отказывающихся вернуться в Союз ССР» // Собрание законодательства СССР. 1929. № 205.

³ Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

⁴ См.: Пушкарев А.В. Указ. Соч. С. 9.

⁵ Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

нолетних» распространяется на случаи как умышленных, так и неосторожных преступлений, совершённых несовершеннолетними, хоть и усиливал уголовную ответственность несовершеннолетних, не являлся уголовным законом и, следовательно, его действия распространялись на деяния, совершённые до и после его принятия¹.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 ноября 1940 г. «О временном применении уголовного, гражданского и трудового законодательства РСФСР на территории Литовской, Латвийской и Эстонской Советских Социалистических Республик» до издания общесоюзных кодексов разрешалось применение УК РСФСР с распространением его действия на преступления, совершённые на территории Латвии, Литвы и Эстонии до установления в них советской власти².

Темпоральные коллизионные правила в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, утвержденных Верховным Советом СССР 25 декабря 1958 г. в качестве коллизионной привязки использовали закон времени совершения преступления. При этом обратная сила придавалась закону, устраняющему преступность деяния и смягчающему наказание, а запрет обратной силы провозглашался в отношении уголовного закона, устанавливающего преступность деяния или усиливавшего наказание (ст. 6)³.

В литературе отмечалось, что поскольку ст. 6 вышеуказанных Основ в коллизионной привязке содержала только законы, регламентирующие преступность и наказуемость деяния, только ими и ограничивались пределы действия коллизионной нормы, исключая из предмета регулирования уголовные законы, изменяющие порядок отбытия наказания либо погашения или снятия судимости и др. Отмечалось, что законодатель не воспользовался возможностью установить обратную силу законов, устанавливающих новые условия освобождения от наказания или снятия судимости и прочие вопросы, касающиеся положения виновного в преступлении⁴.

Принятый 27 октября 1960 года Уголовный кодекс РСФСР дословно в части темпоральных коллизионных норм повторял ст. 6 Основ уголовного законодательства 1958 года⁵.

Таким образом, очевидно, что законодательство в отношении института обратной силы уголовного закона целенаправленно развивалось на основе

¹ См.: Шаргородский М.Д. Уголовный закон. М., 1948. С. 230.

² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 ноября 1940 г. «О временном применении уголовного, гражданского и трудового законодательства РСФСР на территории Литовской, Латвийской и Эстонской Советских Социалистических Республик». Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. — июль 1956 г. / под ред. к. ю. н. Мандельштам Ю. И. М., 1956. С. 28.

³ «Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» от 25.12.1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 6.

⁴ См.: Блум М.И., Тилле А.А. Обратная сила закона. Действие советского уголовного закона во времени. М., 1969. С. 66-67.

⁵ Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1960. № 40. Ст. 591.

принципов справедливости и гуманизма. Однако в нашей истории все же были случаи, когда по политическим и иным причинам к отдельным лицам применялся более суровый уголовный закон. Так, в уголовном процессе, получившим название «ленинградское дело» к арестованным в августе 1949 г. за государственные преступления была применена смертная казнь, которая была введена 12 января 1950 года Указом Президиума Верховного Совета СССР, то есть уже после совершения инкриминируемых деяний. Хотя в самом Указе говорилось о вступлении его в силу со дня опубликования¹. Подобные случаи не были единичными. Данная практика получала оправдание в первых комментариях к Основам уголовного законодательства 1958 г., где указывалось, что из правила о запрете обратной силы более строгого уголовного закона делается исключение, связанное с особой степенью общественной опасности содеянного, и если в самом законе прямо предусмотрена его обратная сила².

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. появляются изменения в пространственных коллизионных нормах по сравнению с предшествующим уголовным законом. Так, объём коллизионной нормы, устанавливающий принцип гражданства, дополняется условием двойной криминальности, то есть ответственность по отечественному закону наступает в случае, если деяние признаётся преступлением в государстве – месте совершения преступления и, если лицо не было осуждено на территории иностранного государства. При этом наказание, назначенное по указанному принципу, не может превышать верхний предел санкции, предусмотренной в законе государства – места совершения преступления. Кроме того, перечень принципов действия уголовного закона в пространстве дополняется так называемым универсальным принципом, объём коллизионной нормы содержит указание на случаи, предусмотренные международным договором, а привязка отсылает к праву РСФСР.

В Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, принятых 2 июля 1991 г., содержались правила действия уголовного закона во времени, в соответствии с которыми: закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица его совершившего, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших это деяние до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость³. Хотя Основы 1991 г. из-за произошедших в стране событий не вступили в силу, они, бесспорно, оказали влияние на последующее уголовное законодательство России.

Таким образом, коллизионные уголовно-правовые нормы имеют долгую историю в отечественном законодательстве и, несомненно, повлияли на по-

¹ См.: Якубов А.Е. Обратная сила уголовного закона: некоторые проблемы совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации. СПб., 2003. С. 24.

² См.: Научно-практический комментарий к Основам уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик / отв. ред. Меньшагин В. Д., Ромашкин П. С.; М., 1961. С. 25-26.

³ Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 02.07.1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 30. Ст. 862.

строение коллизионных норм в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. Темпоральные коллизионные правила основаны на принципе обратной силы более мягкого уголовного закона, берущего своё начало ещё в Указе о введении в действие Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и постепенно трансформировавшегося в русле гуманизации уголовного законодательства. Изменения претерпевали и пространственные коллизионные нормы, постепенно сформулировавшие принципы действия уголовного закона в пространстве: территориальный, гражданства, реальный и универсальный принципы, которые с некоторыми видоизменениями вошли в ст.ст. 11, 12 Уголовного кодекса Российской Федерации. Совершенствование системы уголовно-правовых коллизионных норм должно происходить с учётом исторического опыта конструирования правил преодоления коллизий уголовных законов, как положительного, так и отрицательного, с целью эффективного уголовно-правового воздействия на общественные отношения.

Библиографический список

1. Блум М.И., Тилле А.А. Обратная сила закона. Действие советского уголовного закона во времени. М.: Юрид. лит., 1969. – 136 с.
2. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Изд. 7-е. Пг. Киев, 1915. – 699 с.
3. Научно-практический комментарий к Основам уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик / отв. ред. Меньшагин В. Д., Ромашкин П. С.; М.: Моск. гос. ун-т, 1961. – 199 с.
4. Незнамова З. А. Коллизии в уголовном праве. Екатеринбург, 1994. – 284 с.
5. Пушкарев А.В. Применение норм уголовно-процессуального права при обратной силе уголовного закона. М.: Юрлитинформ, 2009. – 144 с.
6. Таганцев Н.С. Российское уголовное право. Лекции. Часть Общая. В 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1994. – 380 с.
7. Тилле А.А. Время, пространство, закон. Действие советского закона во времени и пространстве. М.: Юрид. лит., 1965. – 203 с.
8. Шаргородский М.Д. Уголовный закон. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. – 311 с.
9. Якубов А.Е. Обратная сила уголовного закона: некоторые проблемы совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 206 с.